

Фёдор изначально не собирался приезжать, главным образом потому, что, получив сообщение, был озадачен. Дазай Осаму хочет с ним поговорить?

Хм, о чём они могут говорить?

О Портмафии? Или... о Глазго?

Фёдор заинтересовался. Ему это нравится!

Вспомнив, как Дазай Осаму притворился, что его захватила GSS, чтобы проникнуть в их базу и расследовать оставленные Фёдором фотографии, он подумал: неужели Дазай Осаму уже раскопал прошлое Акамацу Рю?

Это становится интересным. Интересно, что Дазай Осаму думает о прошлом Глазго.

Поэтому Фёдор с радостью принял приглашение Дазай Осаму, но на всякий случай попросил своего верного Гоголя сопровождать его в Северную Америку.

У Фёдора появилась новая цель, и он временно не интересовался встречей с Богом. На случай, если Дазай Осаму попытается его подставить, у него был план быстрого отступления.

Однако, едва прибыв в Северную Америку, Фёдор получил сообщение от главы Гильдии, переданное через третьих лиц. Глава Гильдии тоже хочет его видеть?

Фёдор почувствовал, что его удача начинает поворачиваться.

Чтобы создать новую организацию, прежде всего нужны деньги.

Гильдия как раз была богатой корпорацией, и Фицджеральд сам напросился, чтобы Фёдор мог его обобрать. Если бы Фёдор упустил такую возможность, даже Акамацу Рю, не говоря уже о Дазай Осаму, посмеялся бы над его глупостью.

Фёдор принял приглашение Фицджеральда и сначала встретился с главой Гильдии.

Увидев его, Фёдор улыбнулся так тепло, что казалось, будто он вот-вот расплавится, а его взгляд на Фицджеральда был полон любви, как к пышному кусту зелени.

...Это был человек, который, хоть и создавал проблемы, но его сложность была далека от уровня Глазго.

Сделав такой вывод, Фёдор почувствовал себя прекрасно.

За несколько фраз он понял, что на уме у Фицджеральда. Когда тот спросил о событиях в Италии, добрый русский объяснил, что его просто наняла одна из семей североитальянской мафии, чтобы продать информацию и собрать сведения на юге Италии.

— Мы всего лишь торговцы информацией, у нас нет сильного влияния, мы выживаем в щелях между различными организациями. Господин Куджо из SPW возложил на меня всю вину, и я чувствую себя немного обиженным.

В своих словах Фёдор выразил лёгкую жалобу и обиду, а также недовольство жёсткой политикой корпорации SPW.

Что касается помощи североитальянской мафии в сборе информации, это тоже не было выдумкой.

Вспомните, как Корипайн, притворившийся Лаком Акерманом, находился рядом с семьёй Неро, как иллюзионист остановил Ивана. После расследования Фёдор обнаружил, что все улики указывают на одну из семей североитальянской мафии.

Подумайте о Вонголе, огромной организации, базирующейся в Италии, подумайте о других семьях итальянской мафии, которые, казалось бы, спокойны, но готовы к действиям. Фёдор чувствовал, что и там есть лазейки.

Однако, учитывая, что в Италии он чуть не попал в беду, Фёдор решил пока не ехать в Европу, а вместо этого под шумок обобрать Гильдию прямо под носом у SPW.

Что касается жалоб Фёдора, Фицджеральд внешне не показывал, но внутренне соглашался.

Увидев Фёдора лично, Фицджеральд немного разочаровался. Фёдор выглядел очень худым, говорил с лёгким кашлем, его лицо было бледным, что явно указывало на анемию.

Такой безобидный молодой человек, которого корпорация SPW разыскивает только за продажу информации, действительно вызывал раздражение своей политикой.

Фицджеральд спросил Фёдора:

— Так что же на самом деле произошло в Италии?

Фёдор улыбнулся ещё шире:

— Вы хотите купить информацию? Если вы поможете мне снять обвинения, я могу сделать это бесплатно.

Фицджеральд подумал, что если снять с Фёдора обвинения, то ему больше не нужно будет

обращаться за помощью к Гильдии. Снимать обвинения он не собирался, рычаг давления нужно держать в руках.

Поэтому Фицджеральд с деловым видом заявил, что готов заплатить за информацию:

— Крысы в мёртвом доме — это же информационная организация, я плачу за информацию, это естественно, верно?

Фёдор, который изначально хотел выманить деньги, сделал вид, что сдался:

— Ладно, нам действительно нужно вести бизнес.

Конечно, Фёдор не собирался продавать Фицджеральду настоящую информацию. Он считал, что у него хорошие отношения с Глазго, и если это была его находка, то они могли разделить её.

Фёдор рассказал кое-что, добавив и убрав детали. Он объяснил, что внутренние раздоры в Страсти начались из-за нового босса, который лишил всех работы, а затем выяснилось, что у него тесные связи с корпорацией SPW, что привело к краху всех, кто хотел воспользоваться ситуацией.

Корпорация SPW и Страсть не могли напрямую конфликтовать с местными старыми силами Италии, поэтому всю вину свалили на Крыс в мёртвом доме.

Эта история звучала логично, особенно учитывая жёсткую политику SPW в Северной Америке, и Фицджеральд поверил.

Затем Фёдор воспользовался моментом, чтобы предложить сотрудничество, спросив, не нужны ли Гильдии союзники вроде североитальянской мафии, или, возможно, даже силы из Британии, с которыми он мог бы наладить связи.

Фицджеральд не сразу согласился, лишь улыбнулся и предложил Фёдору спокойно остаться в Нью-Йорке, так как у Гильдии достаточно сил, чтобы защитить его.

В конце концов, у Фицджеральда было несколько отелей.

Фёдор с благодарностью принял предложение и отправился в небольшой отель, расположенный на территории Гильдии, который ему предложили.

Медленно вернувшись в отель, Фёдор открыл дверь своей комнаты и увидел Дазай Осаму в чёрном пальто, который рассматривал картину на стене.

Фёдор улыбнулся, закрыл дверь, включил обогреватель и спокойно сказал:

— Давно не виделись, Дазай.

Дазай Осаму бросил на него взгляд и с сожалением сказал:

— Я слышал, тебя подстрелили. Ты быстро поправился.

Фёдор подошёл к столу у балкона, налил себе горячей воды и ответил:

— Поэтому я сейчас забочусь о здоровье.

Дазай Осаму рассмеялся, сел напротив и спросил:

— Ну как, Фицджеральд интересный?

Фёдор мягко ответил:

— Очень. Жаль, что ты так долго с ним играл.

Дазай Осаму усмехнулся. В мире мало умных людей, большинство только считают себя таковыми.

Он протянул:

— Его жена — очень талантливая женщина, прекрасно танцует балет, жаль, что она замужем.

Фёдор добавил:

— Его дочь тоже милая, но, к сожалению, у неё хроническое заболевание. Лучше бы он обратился к SPW, а не к Глазго, но вот только захочет ли Фицджеральд?

Хотя он не знал, что именно сделал Глазго, но ясно, что это было лишь временное решение.

Болезнь дочери Фицджеральда требовала серьёзных медицинских исследований для постепенного лечения, и в этом плане Фицджеральду действительно следовало обратиться к SPW, ведь они были лидерами в области медицины и технологий.

Дазай Осаму усмехнулся:

— Обращаться за помощью к организации слабее себя — это не помощь, это сотрудничество. Фицджеральд считает, что может оплатить услуги.

Это была одна из причин, почему Акамацу Рю смог договориться с Гильдией о разработке запада. В глазах Фицджеральда эта маленькая организация с Дальнего Востока должна была зависеть от Гильдии, а влияние Мартильо в финансовой сфере было ограниченным.

Фёдор также улыбнулся:

— Фицджеральд уверен в себе.

Дазай Осаму скромно сказал:

— Уверенность — это хорошо.

Его ведь будет легче обмануть, верно?

Оба улыбнулись, и разговор о Гильдии временно закончился.

Фёдор примерно догадывался, что хочет знать Дазай Осаму, а Дазай Осаму знал, что Фёдор догадался. Поэтому он размышлял, как заставить Фёдора честно рассказать информацию.

На некоторое время в комнате воцарилась тишина.

Спустя долгое время Дазай Осаму наконец заговорил, медленно произнеся:

— Что он тебе сказал?

Фёдор поднял глаза, и в его аметистовых глазах мелькнул кровавый отблеск.

— ...Как ты думаешь?

Дазай Осаму:

— О том, что в мире есть боги?

Фёдор:

— Нет, о том, что боги пали.

<http://bllate.org/book/15286/1353549>